

И наконец отдых длиной в месяц подошел к концу. Последние часы цикла Зориан провел с Кириэлле, на летнем фестивале в Сирине. Кири была в восторге — ни на одном фестивале раньше ей не позволяли бодрствовать так поздно, да еще и на улице. Он же, сказать по правде, не разделял ее восхищения — летний фестиваль в Сирине, как обычно, был невыразимо уныл. Зориан уже почти что хотел, чтобы сюда явились ибасанские захватчики — хоть какое-то разнообразие.

Ну ладно. Нет, на самом деле он этого не хотел. Просто весь праздник был крайне скучен, вот и все.

В любом случае, с началом нового цикла (традиционно открытого утренним прыжком Кириэлле) он решил вновь попытаться наладить контакт с аранеа и обучиться у них магии разума. В прошлый раз вышло, мягко говоря, не очень, но потом был целый месяц работы над ошибками, и теперь он готов попытаться вновь. Ну, конечно же, не прямо сейчас — он же не собирается немедленно телепортироваться к ближайшему поселению. Он и близко к ним не подойдет, пока не подготовит все необходимое и не отработает тактику. Соответственно, Зориан начал цикл так же, как и большинство предыдущих, отправившись в Князевы Двери.

Прибыв в город, он прежде всего озаботился двумя вещами. Во-первых, он спустился в подземелье и собрал все кристаллы маны, что он помнил... и ни одного не продал — ни в Деревне Старателей, ни в городе наверху. В этот раз он надеялся обойтись без фурора и нескончаемых попыток шпионажа. Во-вторых, он спас от убийц Лукава и Аланика — хоть в этом цикле и не собирался учиться у жреца. Одна из причин его поступка была сугубо сентиментальной — они оба многим помогли Зориану, и оставить их умирать, когда он мог это предотвратить, было просто неправильно — хоть их спасение, учитывая временную петлю, и было бессмысленно. Другая причина заключалась в том, что это давало ему сравнительно безопасный боевой опыт. Он знал, что может выстоять против зомби-вепрей, атаковавших Лукава, и против группы, напавшей на храм Аланика — но это по-прежнему были схватки насмерть, требовавшие полной отдачи.

Когда-нибудь, когда аранеа наконец обучат его своему искусству, он захватит двух магов, нападавших на храм, и прошерстит их память — вдруг они знают что-то важное? Пожалуй, и нескольких стрелков — тоже...

Но не стоит забегать вперед. Не будем считать цыплят до осени — вопрос сейчас не в том, как использовать магию разума, а в том, как вообще добиться, чтобы его этой магии обучили.

И первая и самая очевидная проблема — что делать, если все опять пойдет наперекосяк. Сколько бы он ни страховался, всегда остается шанс, что он переоценит себя — или что его застанут врасплох. Технически, на этот случай у него есть кольца самоликвидации, но схватка с Клинками Глубины продемонстрировала ему, как долго он тянет, прежде чем обратиться к ним. Ему следовало не ждать до последнего, а подорвать себя еще в момент, когда он понял, что выход перекрыт. Он мог придумать множество оправданий, но все они сводились к простой истине: он не хотел умирать. Его инстинкт самосохранения силен — и противится осознанному решению убить себя... хоть чисто логически он и понимает, что эта смерть не окончательна. Вот он и колебался, пока не стало несомненно, что ему не спастись — и это промедление едва не стоило ему всего.

При всем при том Зориан вовсе не хотел поломать себе психику, приучившись убивать себя — это явно не самая полезная привычка, особенно когда он вырвется из временной петли. Так что оставались два варианта решения проблемы. Во-первых, настроить самоликвидаторы на автоматическое срабатывание при определенных условиях. И во-вторых — расширить свой выбор на случай провала — чтобы не приходилось либо биться насмерть, либо убивать себя. Ему нужен способ сбежать с поля боя.

Автоматическое срабатывание казалось перспективным, к тому же Зориан уже имел дело с подобными схемами, изучая обереги — защиту, как раз и построенную на активации при выполнении заданных условий. К сожалению, если условия для большинства оберегов были сравнительно просты — вроде "к объекту прикасается человек" или "незарегистрированное живое существо пересекает границу" — то подобрать триггер, который убьет его в случае вмешательства в разум, но не сработает при обычной телепатической беседе, или от удара по голове, или от головокружения, или тысяч других неопасных воздействий... Даже если он сумеет создать нечто столь изощренное, ему еще придется мучительно долго проверять надежность полученной схемы. Проверять с помощью доверенного помощника-аранеа, что, по сути, лишает этот вариант всякого смысла.

Так что он решил жульничать. Вместо сложного, отлаженного сочетания условий — простой, как кувалда, триггер. Он настроил кольца на взрыв в случае потери сознания или острой головной боли... но только в активированном состоянии. В обычной жизни схема будет отключена, чтобы не срабатывала почему зря, но при первых же признаках опасности он включит ее. Не самое изящное решение, но пока сойдет. Еще бы не забыть выключить ее, когда опасность минует. Будет очень неловко взлететь на воздух только потому, что лег спать.

Закончив с этим, он переключился к способам отхода. Он рассмотрел все варианты — научиться у Лукава превращаться в горного червя или другое подземное существо, заклинания изменения, прокладывающие новые пути и создающие подземные убежища, смену фазы, ускоряющую магию и многое другое. Но чтобы он ни обдумывал, мысли неизменно возвращались к телепортации. Вершине магии движения, затмевающей все неуклюжие подобию. Если бы он мог как-то защититься от воздействия Подземелья и телепортироваться прочь, он бы просто не попал в западню Клинков Глубины, и вопрос самоликвидации даже не стоял бы перед ним.

К счастью, за месяц отдыха Зориан нашел способ обойти проблему воздействия. Так что прежде, чем спускаться в туннели, он превратил один из валунов у входа в якорь заклатья возврата.

Заклатье возврата как раз и было создано для быстрого отступления, а связь между заклинателем и его якорем позволяла даже телепортироваться из-под воздействия блокирующего оберега. Во всяком случае — простого оберега, препятствующего расчету, а не блокирующего вообще любые пространственные техники. Так что Зориан полагал, что заклатье прекрасного выдернет его назад к якорю и в условиях подземной интерференции.

И, в целом, он оказался прав — вот только после определенной глубины воздействие на связь становилось слишком сильным, и она обрывалась. Зато до этой границы заклатье работало безупречно, немедленно возвращая его на поверхность. Доступная глубина его совершенно не

устраивала, но он был уверен, что сможет укрепить связь. Еще два дня он потратил, чтобы, используя все, что он знает о магических метках и заклинательных формулах, создать мощный якорь возврата — способный выдернуть его назад с любой глубины, сквозь любую толщу камня. Ему удалось, хотя теперь для якоря годились только крупные объекты, на которые можно нанести всю новую формулу. Ну и ладно, для его целей от якоря и не требуется особой мобильности.

Удовлетворенный успехами на обоих направлениях, Зориан потратил остаток недели на разработку всевозможных магических предметов и ловушек... в том числе более боеспособной версии своего деревянного голема. Големы, не имея собственного разума, практически неуязвимы для телепатических искусств аранеа, так что он собирался взять его с собой под видом носильщика. Вообще-то это и будет скорее носильщик — его изделие все еще очень далеко от смертоносного, мобильного узла оберегов, какими являются настоящие боевые големы... но все же это очевидно охранный механизм, и аранеа тоже это поймут. С таким стражем за спиной даже самые самонадеянные паучихи дважды подумают, прежде чем нападать.

Или, по крайней мере, он на это надеялся. С другой стороны, он надеялся, что впечатление от голема будет не слишком сильно — если он напугает аранеа, они просто откажутся с ним общаться...

Но хватит переживать попусту. Пора рискнуть. Собрав вещи, он вместе с големом телепортировался к поселению аранеа, что в прошлый раз приняли его дружелюбно. Пора вновь навестить Прославленных Собирателей Самоцветов.

В свой прошлый визит Зориан узнал, что эта колония добывает всевозможные драгоценные камни, в изобилии встречающиеся в местном подземелье, и обменивает их в ближайшей деревне на продукцию человеческих мастеров. Они, по сути, были шахтерами. Они сразу предупредили, что по соглашению с деревней не могут торговать с другими людьми, зато сообщили координаты пяти других поселений, где ему могли помочь. Так как его основной задачей и было выйти на контакт с как можно большим числом поселений, Зориан понял их слова буквально и не стал задерживаться. Но, подумав на досуге, он понял, что сглупил. Запрет на торговлю ничуть не мешал им принимать дары. И ему следовало их преподнести — кроме того, что это могло бы сподвигнуть их помочь ему еще чем-то, нельзя исключать возможности, что сразу после визита они сообщили о нем другим колониям. И в этом случае он определенно предпочел бы положительный отзыв, который был бы куда вероятнее, если ходить в гости не с пустыми руками.

Черт, у него ведь даже был для них идеальный подарок. Хоть он и продал большую часть кристаллов маны, собранных в подземелье под Князовыми Дверями, у него оставался неплохой запас для собственных экспериментов — и подобных ситуаций. Он не сомневался, что Собиратели с удовольствием приняли бы от него кристаллизованную ману — ведь они и сами продавали подобные вещи в деревне, и наличие у них еще парочки не вызвало бы ни у кого никаких подозрений.

Зориан вошел в туннель, ведущий к колонии Собирателей, и передал ближайшему часовому условный сигнал, которому его в прошлый раз научила матриарх паутины. Если аранеа и были удивлены, что человек знает, как правильно выйти на связь и попросить аудиенции, то они ничем это не выдали. Вместо этого к нему вышла матриарх, Та, Что Пожирает Огонь И Видит Злато, и ее эскорт из десяти аранеа. Хех, на две больше, чем в прошлый раз... видимо, он все-таки добился какого-то эффекта, приведя с собой голема. Но, хоть в этот раз матриарх держалась более напряженно, она ничем не возразила на присутствие голема, и, по сути, повторила ту же речь, что и в прошлый раз. Что им лестно его внимание, но они связаны обязательствами и не могут торговать с ним; зато есть множество других колоний, и можно поспрашивать там. Вот только в этот раз она назвала не пять, а восемь поселений. Помимо уже известных ему Жителей Лабиринта Розы, Хранителей Желтой Пещеры, Изысканных Мудрецов, Следующих За Рекой и Просвещенных Поборников, она открыла ему поселения Владеющих Талисманами, Служителей Призрачного Змея и Посвященных Молчащих Врат. Странно. Почему в этот раз список длиннее?

[Три последние паутины чем-то отличаются?] — спросил он.

[А, так ты слышал о них?] — поняла его по-своему матриарх. — [Да, они несколько сомнительны в своих отношениях с людьми и аранеа. Я бы не послала к ним молодого мага вроде тебя, но, думаю, ты можешь о себе позаботиться.]

И выразительно посмотрела на голема.

[Это просто носильщик,] — сказал Зориан.

[Ну разумеется,] — телепатический ответ матриарха окрасился иронией. — [Уверена, глифы на корпусе — тоже просто для красоты. Возвращаясь к нашему разговору — можем ли мы еще что-то для тебя сделать?]

[Вы уже сделали больше, чем я смел надеяться, досточтимая матриарх,] — честно ответил Зориан.

Он приказал голему подойти ближе и, проигнорировав прокатившуюся по собравшимся аранеа волну напряженности, вытащил из его рюкзака коробку. Снял крышку, открыв лежащие внутри кристаллы маны, и положил на землю перед матриархом.

[Пожалуйста,] — сказал он, — [примите этот скромный знак моей признательности за помощь.]

Несколько секунд матриарх молча смотрела на коробку, потом странно задвигалась. А, стоп, она всем телом пытается изобразить покачивание головой.

[Я не могу это принять,] — возразила она.

Зориан нахмурился.

[Уверен, руководство деревни не сочтет подарок нарушением торгового соглашения?]

[Дело не в этом! Сам твой подарок слишком щедр,] — сказала матриарх. — [Их слишком много.]

[Со всем уважением — не соглашусь,] — твердо сказал Зориан. — [Вы тепло встретили и были честны со мной. И хоть вы сами не могли мне помочь, вы указали мне путь. Сказав мне координаты, вы, вероятно, избавили меня от долгих месяцев поиска. Так что это меньшее, чем я могу отблагодарить вас за потраченное время.]

Матриарх молчала. Подождав, Зориан пришел к выводу, что разговор окончен, и пора уходить.

[Так или иначе, думаю, мне пора,] — сказал он. — [До встре...]

[Подожди,] — прервала его матриарх. — [Одна из паутин, о которых я говорила. Просвещенные Поборники.]

[Да?] — заинтересовано спросил Зориан.

[Они посвятили себя совершенствованию психических способностей до самого предела — даже по нашим меркам. В числе прочего это означает, что они крайне заинтересованы в изучении редких случаев — например, аранеа с уникальной способностью... или психика-человека. Ты нужен им ничуть не меньше, чем они тебе — помни об этом, поскольку они наверняка притворятся, что делают тебе величайшее одолжение.]

[...Вот как,] — ответил Зориан. — [Хорошо, что вы предупредили. Благодарю за совет, мудрая матриарх.]

[Право, не стоит,] — сказала она. — [Я просто немного помогла хорошему человеку. К тому же, эти высокомерные Просвещенные Поборники вечно смотрят на нас, простых шахтеров, сверху вниз, считая, что мастерство психика делает их лучше... Я не расстроюсь, если с них слегка собьют спесь. Но хватит о них, я сейчас поняла, что держу гостя на пороге. Если желаешь, я могу показать тебе наше скромное обиталище. И по пути мы сможем еще немного поговорить.]

Зориан согласился, но сам незаметно активировал кольца самоликвидации.

Просто на всякий случай.

Несмотря на опасения Зориана, предложенный матриархом обход поселения обошелся без сюрпризов. Не было ни внезапных атак, ни холодящих кровь откровений — просто пробежка по туннелям с краткими комментариями. Зориан понял, что ему показывают внешнюю, наименее важную часть поселения... но, поскольку обход был лишь предлогом для разговора и обмена сведениями, не стал поднимать этот вопрос.

Матриарх кратко обрисовала ему другие паутины. Самыми необычными оказались Жители Лабиринта Розы — они никогда не поднимались на поверхность. Большинство аранеа, живя под землей, все равно очень зависели от поверхности — но только не Жители Лабиринта Розы, чья подземная жизнь не находила у других аранеа объяснения. Матриарх не знала, согласятся ли они учить Зориана, но была уверена, что они хотя бы не нападут. Хранители Желтой Пещеры, судя по всему, обнаружили настоящую редкость — подземный грибной лес — и сделали его своим домом. Они ревностно охраняли свою территорию, зная, сколь соблазнителен для всех подземный лес, но их тоже стоило навестить. Изысканные Мудрецы занимались "пряжей", тем, что заменяет аранеа заклинательные формулы — вместо того, чтобы высекать глифы на предметах, они вплетали магию в сложные конструкты из паутины. Зориан не понимал их подход — ведь паутина в любом случае куда более хрупка, чем вырезанный на камне или металле узор — но аранеа действовали именно так. По всей вероятности, из соображений удобства — лапы аранеа не очень-то приспособлены, чтобы что-то долбить и высекать, для этого им пришлось бы пользоваться магией изменения. Сплести паутину куда проще. Следующие За Рекой жили на берегу подземной реки и здорово наловчились делать лодки — и пользоваться ими. Это сделало их мобильнее, чем любая другая паутина аранеа, и позволило собирать куда больше ресурсов. Они активно торговали с людьми, хотя и не знаниями — просто добытыми вещами. И наконец, Просвещенные Поборники. Их территория была бедна ресурсами, так что они не имели дела с людьми — за отсутствием возможности, а не желания — взамен предлагая другим аранеа свое мастерство психиков. Матриарх настаивала, что Поборники завидуют богатству Собирателей, и не удержалась от колкостей об их характере и даже сексуальной потенции. Впрочем, она нехотя признала, что Поборники — при верном подходе — его лучший шанс обучиться.

Зориан никак не ожидал, насколько искусны оказались местные аранеа в вопросах ремесла. Паутина Сиории получала всю ремесленную продукцию от людей, не производя ничего, кроме шелка и частей монстров. Это напомнило ему Новизну и ее мечту овладеть "людской магией ремесла"... но мысли о Новизне вызвали в нем гнев и чувство вины, так что он оставил их.

О трех последних паутинах матриарх знала лишь общие сведения. Владеющие Талисманами, похоже, специализировались на магии, нося на теле металлические диски с выгравированными заклинательными формулами. Служители Призрачного Змея оставили веру в Великую Паутину и поклонялись некоему духу, которого нашли под землей. Посвященные Молчащих Врат владели то ли магией скрытности, то ли телепортацией, а может, и тем, и другим — они проникали в недоступные места и столь же легко ускользали оттуда. У всех трех племен была довольно скверная репутация. Владеющие Талисманами были невероятно жадны до магии, особенно до магических предметов — для Зориана это было либо очень хорошо, либо очень плохо. Служители Призрачного Змея слепо следовали своему духу-хранителю, а сам Призрачный Змей был, мягко говоря, эксцентричен. Посвященные Молчащих Врат были ворами — либо считались таковыми.

Зориан решительно поместил все три паутины в самый конец своего списка.

Со своей стороны, он немного рассказал матриарху о себе — как он учился магии в Сиории, как встретил там аранеа. Как они помогли ему ощутить свою силу психика и учили управлять ею. И о том, что сейчас они все мертвы, истреблены до последней.

[Выходит, подземелья Сиории вновь сменили хозяев?] — риторически спросила матриарх. — [Что же, полагаю, это неудивительно. Ты не знаешь, какая паутина захватила их?]

[Никакая на данный момент,] — ответил Зориан. — [Их перебили не другие аранеа. Это... было что-то иное. Возможно, некий монстр, пришедший из глубин подземелья. С ними в Сиории последнее время было много проблем.]

[Я слышала что-то подобное от Бегущих Ночью,] — заметила матриарх. — [Но не думала, что все так плохо. Но будь уверен, скоро Сиорию займет новая паутина. Это лакомый кусочек. Нет, не думай, мы, Собиратели, довольны и тем, что имеем — но многие амбициозные племена не упустят выпавший им шанс.]

[Бегущие Ночью?] — переспросил Зориан.

[Аранеа, странствующие между поселениями, торгуя и разнося новости. Их лучше не искать. Бегущие не любят людей. Вся их жизнь проходит на территории людей, и слишком многие пали от магии и пуль. Они не будут рады, если их выследит маг-человек, каковы бы ни были его цели. Быть Бегущим — значит избегать людей, особенно магов.]

[Понятно. Не беспокоить Бегущих, если не хочу драки,] — заключил Зориан.

[Тебе уже случалось драться с аранеа?] — любопытствовала матриарх.

[Эм. Вроде того,] — отозвался Зориан. — [Мне тогда изрядно досталось. Кстати говоря, не слышали ли вы о паутине Клинков Глубины?]

[Думаю, нет. Откуда они?]

[Они живут под Корсой,] — ответил он.

[А, тогда неудивительно. Корса очень далеко от нас. Боюсь, паутины аранеа поддерживают контакт лишь со своим ближайшим окружением. Кроме новостей от Бегущих да редких путешественников мы почти ничего не знаем о дальних племенах. Это может показаться странным, но новости людей мы знаем лучше, чем новости аранеа. Так что ты хотел узнать об этих Клинках Глубины?]

[Мы договорились о встрече, но когда я пришел, они напали на меня,] — сказал Зориан.

[Ах,] — негромко отозвалась матриарх. — [Прискорбно это слышать. Подобные вероломные паутины бросают тень на всех нас.]

[Вы не можете объяснить, почему они так поступили?] — спросил он.

[Возможно множество причин,] — матриарх передала мысленный эквивалент пожатия плечами. — [Аранеа далеко не так однородны в вопросах культуры, как люди...] — Зориан едва сдержал смех при заявлении, что люди культурно однородны. — [...а относительная изоляция от других поселений быстро приводит к появлению собственных... особенностей. Возможно, ты чем-то их оскорбил. Возможно, так они проверяют каждого, желающего встретиться с главой. Возможно, они просто алчны и посчитали тебя легкой добычей. Сама я склоняюсь к последнему варианту, но кто знает, как было на самом деле?]

Вскоре после этого разговор стих, и они разошлись. Матриарх пригласила его посетить их после обхода других поселений, что Зориан перевел для себя как "приходи еще и приноси подарки", но, тем не менее, пообещал прийти. Пообещал всерьез — его визит к Собирателям оказался куда продуктивнее, чем он надеялся, и кто знает, что еще матриарх может рассказать ему при следующей встрече. И посетить их перед концом месяца совсем не трудно.

На следующий день он, полный решимости, направился к Жителям Лабиринта Розы.

Матриарх подробно объяснила ему, где искать, и все равно прошел целый день, прежде чем он встретил дозорных. Целый день в темных туннелях, путаясь, сворачивая не туда, возвращаясь — и, конечно, сражаясь с жителями Подземелья. Тот черный огнедышащий жук, чей панцирь не брали ни огонь, ни кинетическая сила, изрядно его напугал; но к счастью, жук был довольно медлителен, и магия холода прикончила его.

Да уж, не даром в названии паутины было слово "лабиринт".

[Зориан Казински из Сиории,] — начала представительница паутины. Местная матриарх отказалась выйти к нему, прислав взамен делегацию. Они не торопились, обсуждая его предложение по закрытой связи в течение почти двух часов, но, судя по всему, наконец пришли к решению. — [Мы обсудили твой запрос и приняли решение. Мы согласны учить тебя нашему Дару, но только на наших условиях.]

[И эти условия?..] — уточнил Зориан.

[На время обучения ты будешь жить с нами. Ты будешь есть и спать в нашем поселении, охотиться вместе с нами, патрулировать территорию — делать все, что и остальные члены паутины.]

Зориан лишился дара речи. Они что, всерьез думали, что он примет такие условия?! Начать даже с того, что рацион аранеа изрядно отличался от человеческого. Но даже игнорируя вопросы снабжения, такой подход требует полного доверия к паутине. Он будет в их лапах целыми днями...

...чего, возможно, они и добиваются. Или они хотят отпугнуть его невозможными требованиями.

[Условия не обсуждаются?] — спросил Зориан.

[Нет,] — ответила представитель. — [Если ты не хочешь вверить себя нам, как ты можешь требовать того же от нас?]

[Мне надо подумать,] — откровенно соврал он. Думать тут было не о чем — ему это совершенно не подходило. Но и грубить тоже не следовало. Кто знает, может, с их точки зрения, они оказывали ему великое благо.

[Не торопись,] — сказала представитель. — [Это серьезное решение. Если надумаешь — ты знаешь, где нас найти.]

[Мне жаль, но мы вынуждены ответить отказом,] — сказала аранеа. — [Возможно, через пару месяцев, если ты будешь все еще заинтересован. Но сейчас мы заняты... ремонтом поселения, и ничем не можем помочь. Надеюсь на твое понимание.]

Зориан смотрел на пару аранеа перед собой. То, что матриарх Хранителей Желтой Пещеры пришла всего с одним стражем, уже было подозрительно само по себе, но ее нервозность... К счастью, было непохоже, чтобы она что-то замышляла, скорее просто напугана и измотана. Как и ее спутница, как и дозорная, которую он встретил первой. Вся паутина по каким-то причинам была на грани паники.

Матриарх смотрела на него, чуть покачиваясь из стороны в сторону, переводя взгляд с него на голема и обратно, словно пытаясь что-то узнать.

[Мне жаль, если я побеспокоил вас,] — сказал Зориан. — [Уверяю, голем просто...]

[Нас не волнует твоя дурацкая игрушка!] — сорвалась матриарх. — [У нас куда более...]

Она вдруг прервалась и пару секунд молчала, прежде чем возобновить связь.

[Извини. Нервы. Пожалуйста, просто уходи. Тебе опасно здесь находиться.]

[Вам кто-то угрожает,] — предположил Зориан. В ответ пришли странные образы и чувства, сложные для понимания, но не безнадежно. [Точнее, что-то. Монстр. Тварь из глубин?]

[Разговор окончен,] — ледяным тоном сказала матриарх. — [Уходи, или я прикажу атаковать.]

[Может быть, я могу помочь?] — рискнул он.

[Нет, не можешь. Тебе здесь не рады. Уходи. Немедленно.]

Что ему оставалось? Он ушел.

[Да.]

[Да?] — удивленно переспросил Зориан. — [Вот так просто?]

Лунная Дорожка, Соединяющая Десять Тысяч Берегов, матриарх Следующих За Рекой, изучающе посмотрела на него.

[Ты ждал другого ответа? Твое предложение заманчиво. Мне совсем не помешают эти телепатические ретрансляторы, чтобы наладить связь с форпостами. Я давно пытаюсь купить подобные у Изысканных Мудрецов, но эти алчные твари все время взвинчивают цены.]

Серьезно, после всех предыдущих переговоров он бы не удивился, если бы Следующие посоветовались с рекой, а река сказала бы "нет". С его удачей этого следовало ожидать. Но нет, они просто выслушали его и тут же согласились. Их согласие почти что разочаровывало, но не смотреть же в зубы дареному коню.

[Изысканные Мудрецы делают ретрансляторы? А я-то думал, что добился невиданного прорыва...] — посетовал он. С другой стороны, для аранеа эта идея лежит на поверхности. Было бы наоборот странно, если бы никто из них не попытался.

[Если тебя утешит, то они — единственная известная мне паутина, владеющая этим секретом; и они не хотят делиться,] — заметила Лунная Дорожка. — [Они даже не продают готовые, чтобы мы не поняли принцип.]

А, ну конечно — извечная привычка магов ревностно оберегать свои секреты. Успех Икосианской магической традиции во многом объяснялся тем, что она боролась с этой привычкой — общедоступные магические школы, государственные библиотеки, предоставляющие книги молодым магам, проработанные юридически институты ученичества и монополий... И все равно, даже при этом многие маги уносили бесценные знания в могилу,

так и не доверившись никому из учеников.

Зориан решил для себя, что если он вырвется из временной петли, то напишет книгу о способностях психика, чтобы подобные ему не мучились, как он, пытаясь овладеть своей способностью. Он не знал, много ли удастся передать в формате книги, но, по крайней мере, он попытается.

Три дня спустя, доставив первую партию телепатических ретрансляторов и продемонстрировав, что они работают, как заявлено (а также зачаровав от вредителей одну из пещер-кладовых) Зориан наконец встретился с Разум Как Огонь, его новой учительницей менталистики.

[Для аранеа у вас на удивление короткое имя,] — заметил он.

[Имена, что ты слышишь — примерный перевод значения с мысленной речи аранеа,] — ответила она. — [Все имена одинаковой длины, но из-за языковых различий их не всегда возможно перевести кратко. И, по-моему, многие аранеа просто гонятся за пафосным звучанием. Ты готов к уроку?]

[Да.]

[Превосходно. Давай я расскажу, чему я буду тебя учить. Если уже знаешь что-то из перечисленного, или не согласен с расписанием — говори.]

Зориан кивнул, устраиваясь на небольшом стуле и оглядываясь. Комната была на удивление хороша, учитывая, что ее строили глубоко под землей гигантские пауки-телепаты — тут был нормальный стол и стулья, пара резных сервантов (совершенно пустых; улучив время, Зориан заглянул в ящики) и даже две картины с какими-то пейзажами на стенах. Только отсутствие окон и дорогой, явно магический светильник на столе, подсказывали, что он не в городской гостинице средней руки.

Любопытно. У Следующих За Рекой есть комната, обставленная для людей — то есть они достаточно часто принимают гостей с поверхности. Возможно, потом можно будет спросить.

[Прежде всего я собираюсь научить тебя заключать разум в защитную ментальную оболочку. Это простейший и самый затратный способ ментальной защиты, но при этом и один из самых эффективных. Тут все понятно из названия — подобно тому, как твой экзоскелет защищает твои мягкие внутренности...] — леди, кажется, вы не слишком разбираетесь в анатомии людей. — [так и эта техника создает мысленный экзоскелет, укрывающий сокровенные мысли.]

[То есть это, по сути, психический аналог заклатья ментального щита?]

[Покажи,] — потребовала она.

Зориан послушался. Он направил ману в амулет, висящий на шее, и защитный барьер тут же укрыл его разум.

Около минуты учительница молча стояла, не способная обратиться телепатически, но и не дающая сигнала снять защиту. Зориан решил ждать сигнала, но его не последовало — вместо этого через пару минут он снова услышал телепатический голос паучихи.

При том, что ментальный щит все еще был активен.

[Как я и думала,] — самодовольно сказала она. — [Заклятье изящно в своей простоте, но страдает теми же недостатками, что и вся человеческая ментальная магия. В частности, оно не сообщает тебе, когда тебя атакуют. Ты ведь даже не почувствовал, когда я проскользнула внутрь, так?]

[Я чувствую удары, если они достаточно сильны,] — возразил Зориан.

[Это не отклик щита, это проникающий урон,] — фыркнула она. — [Нет, может, это заклинье и послужило тебе в прошлом, но нам оно не подходит. Настоящий мысленный щит, которому я тебя обучу, намного лучше. Он может быть куда мощнее твоего заклинья, и бесконечно более гибок и универсален. Ты сможешь ощущать прощупывание, тонкое, не повреждающее твою защиту, но подсказывающее направление следующего удара. Ты сможешь укреплять или восстанавливать защиту без необходимости отключать ее и начинать сначала. Ты сможешь бить в ответ, не опуская собственную защиту...]

[Звучит здорово,] — сказал Зориан. Он отпустил заклинье, раз уж от него не было толку. — [Но, не считите за грубость, я думаю, кое в чем магия людей превосходит ваше искусство.]

[О?]

[Она обычно не требует непосредственного контроля заклинателя, и меньше подвергает его риску ответного удара. Насколько я знаю, у психиков это не так.]

[Верно,] — признала она. — [Но, думаю, недостаток гибкости, присущий заклиньям людей, перевешивает это достоинство. Впрочем, мы и так отвлеклись — когда ты научишься щиту, я покажу тебе, как атаковать в ответ.]

Зориан быстро убедился, что Разум Как Огонь очень серьезно относится к своей работе. Вместо того, чтобы встречаться раз в неделю и показывать лишь необходимый минимум, как он ожидал, она назначила занятия на каждый день и требовала от него полной отдачи. Уроки сводились к тому, что он любовно возводил вокруг своего разума барьер, а потом учительница безжалостно рвала его в клочья, останавливаясь лишь когда его разум оказывался беззащитен. Хорошо, что все-таки решил не активировать кольца самоликвидации, а то они сработали бы в первый же день, реагируя на жуткие головные боли.

И все же ему было грех жаловаться. Ведь именно это он и искал все это время, не так ли? Да, это оказалось куда болезненнее, чем он ожидал, после занятий он часами лежал пластом на кровати — но и куда эффективнее, чем он думал. Его мысленный щит быстро развивался, и после первой недели Разум Как Огонь стала приводить "приглашенных учителей", чтобы он не заикливался на ее атакующем стиле.

Разумеется, не все шло гладко. Во-первых, подобно Ксвиму, Разум Как Огонь отказывалась переходить к сложным вещам, пока он не овладеет простыми, а ее требования были не менее высоки. Во-вторых, Следующие За Рекой внезапно повысили цену вдвое, затребовав еще десять ретрансляторов, если он хотел продолжить уроки, а потом послал его убить гигантского крота, угрожающего одному из форпостов. Крот Зориана особо не впечатлил, но, видимо, для аранеа он был грозным противником, учитывая иммунитет к ментальной магии. Эти внезапные требования раздражали, но Зориан решил уступить и с легкостью сделал еще десяток передатчиков, а потом заманил крота на подготовленное минное поле. Как бы ему ни хотелось разорвать соглашение из принципа, он не мог потерять такого учителя, как Разум Как Огонь.

Перед самым концом цикла Зориан вновь посетил Прославленных Собирателей Самоцветов, подарил еще несколько кристаллов маны, невзирая на протесты матриарха, и рассказал о своих похождениях. Они же не сказали ему ничего нового, так что визит оказался напрасной тратой времени.

С началом нового месяца он вновь отправился в Князевы Двери на подготовку, а оттуда — сразу к Следующим За Рекой, решив в этот раз не посещать Собираательниц. Следующие согласились столь же быстро, как и в прошлом цикле, и он вновь встретился с Разум Как Огонь.

Чего, вообще-то, и стоило ожидать. Теперь, когда у него была некая база, она стала давать ему передышки, немного рассказывая о себе и своей паутине. Она была именно учителем ментальных искусств, так что логично, что его доверили ей. Хотя обычно она учила не взрослых, а детенышей аранеа...

Возможно, это гордыня, но то, что его направили к учителю младших классов, изрядно уязвляло.

[Приготовься,] — неожиданно сказала Разум Как Огонь. Передышка завершена.

Зориан быстро возвел мысленный барьер, и удар телепатического шума безвредно омыл его. Подобные удары — простейшая форма телепатической атаки, доступная даже ему. Черта с два такой удар пробьет столь плотный барьер, как у него. С другой стороны, телепатический шум — самая быстрая в подготовке ментальная атака, и учительница всегда начинала с него, рассчитывая застать Зориана врасплох. Раньше, когда он еще не мог создать щит мгновенно, у нее это получалось — но даже когда это перестало работать, она упорно начинала атаку с этого удара.

Сразу после волны шума, по щиту побежали тончайшие булавоочные уколы, выискивая слабины

в его барьере. Раньше он пытался хитрить и намеренно создавал слабые места, закрывая их перед самым ударом, но быстро убедился, что эта тактика слишком опасна для новичка. Так что сейчас он действовал от глухой обороны.

Вскоре, убедившись, что слабых мест нет, паучиха попыталась создать их сама. Внезапные, концентрированные ментальные удары обрушивались в разные точки щита. Он узнал технику, которой Клинки Глубины прорвали его защиту и истерзали разум. И неудивительно, этот прием, "мысленный шип", как его называли аранеа, специально предназначался для пробивания барьеров. Но, в отличие от того раза, у него была новая защитная техника и всего один противник. Его защита держалась, он успевал восстанавливать и укреплять пораженные участки.

Разум Как Огонь быстро сменила цели, атакуя другие точки щита. Когда же и это не сработало, она продолжила дальше, все наращивая скорость ударов, пока Зориану не пришлось напрягать все силы, чтобы удерживать барьер. Между шипами пошли слабые, прощупывающие атаки, выискивающие трещины после сильных ударов. Зориан отчаянно затыкал дыры и укреплял щит везде, где ощущал уколы, пока град ударов не стих.

Успех. Обычно его барьер обрушивался на этом этапе. Может быть теперь она...

Чудовищное телепатическое давление обрушилось со всех сторон, сжимая его защиту, словно гигантские тиски. Прием, незатейливо, но точно названный "сокращение разума", сомкнулся вокруг его барьера, словно рука в латной перчатке — вокруг мыльного пузыря. И, ослабленный шквалом прежних атак, его щит лопнул, как тот мыльный пузырь. Зориан испытал вспышку слепящей боли, но тут учительница поняла, что победила, и прекратила давление.

— Вашу ж мать, — вслух прорычал Зориан. — Обязательно было заканчивать этим приемом?

[Да,] — просто сказала Разум Как Огонь.

— Уф, — выдохнул Зориан.

[Пять минут отдыха, потом второй раунд,] — сообщила она.

— Беру назад все хорошее, что я о вас думал, — ответил он. — Вы просто воплощение зла.

[Другие мои ученики с тобой согласны. Меня не просто так зовут Разум Как Огонь,] — ответила она. — [Осталось четыре минуты.]

Проклятье.